

N. Hans and S. Hessen. Educational Policy in Soviet Russia, London, 1930.

Н. Ганцъ и С. I. Гессенъ сдѣлали очень полезное дѣло, издавъ на англійскомъ языкѣ хорошо документированную книгу о совѣтской школѣ. Иностранная общая и специальная печать — за рѣдкими исключеніями — даетъ совершенно невѣрное освѣщеніе совѣтской школы, въ которой хотятъ видѣть настоящее «новое слово». Увлеченіе совѣтской школой, конечно, не можетъ быть объяснено ни одной изъ причинъ «знатныхъ иностранцевъ», ни ловкостью совѣтскихъ дѣятелей, знакомящихъ лишь съ немногими, дѣйствительно образцовыми школами и приписывающихъ себѣ то, что было сдѣлано въ Россіи еще до большевиковъ. Это все, конечно, имѣетъ мѣсто — кромѣ того на лицо есть еще одинъ факторъ громаднаго значенія — глубокой кризисъ педагогической мысли, охватившій и З. Европу и Америку. Рѣшительный разрывъ съ «старой» педагогикой еще не открываетъ путей къ новой педагогикѣ, еще не даетъ той цѣлостности, того живого синтеза, котораго жаждетъ и теорія и практика школы. Именно въ силу этого совѣтская школьная система, съ ея «міросозерцательной» установкой (связанной однако съ ея принудительной подчиненностью коммунистическому міровоззрѣнію), и кажется «новымъ словомъ» — хотя бы еще несовершеннымъ... Книга Ганца и Гессена убѣдительно и документально разрушаетъ эти наивныя ожиданія, раскрывая, на основѣ совѣтскихъ же данныхъ, всю горькую дѣйствительность, все тяжкое положеніе совѣтской школы. Съ этой стороны книга Ганца и Гессена заслуживаетъ всяческаго вниманія по полнотѣ и точности ея матеріаловъ, по документальности ея данныхъ. Особенно цѣннымъ представляется намъ, въ интересахъ пониманія иностранцами русской школы, то, что характеристикѣ совѣтской школы предпослана краткая, но ярко написанная глава, посвященная исторіи русской школы. Жалко однако, что не достаточно показано другое — генетическая связь лучшихъ сторонъ въ совѣтской педагогической мысли съ тѣмъ, что развивалось русскими педагогами задолго до совѣтской революціи.

Нѣкоторыя частности въ книгѣ Ганца и Гессена, имѣющія въ виду показать «безпристрастность» авторовъ и ихъ свободу отъ «эмигрантской» точки зрѣнія, вызываютъ все-же недоумѣніе. Такія, напр., утвержденія, какъ то, что «совѣтская конституція достаточно демократична» (гл. XIX), или то, что «мѣстные совѣты являются реальной школой демократіи для крестьянъ» (*ibid.*) — не спасаютъ авторовъ въ глазахъ совѣтофильскихъ педагоговъ, а въ нашихъ глазахъ лишь ослабляютъ цѣнность книги.

В. В. Зъньковский.

N. Hans. History of Russian Educational Policy. London, 1931.

Книга Н. Ганца, дающая историческій обзоръ судебъ русской школы, составляетъ естественное и необходимое дополненіе къ упомянутой выше книгѣ того же Н. Ганца и С. I. Гессена о совѣтской школѣ.